

этому часто даже то, что он хочет скрыть, проявляется через движения и выражение глаз, положения ног, тремор рук и т. п. Кроме того, в рамках коммуникативистики выявляются и изучаются закономерности языковой зависимости информации от коммуникационных средств: вербальных и невербальных; устных и письменных; образных и знаковых; печатных, фотографических, кинематографических, радио- и телеэлектронных. Каждое из этих средств обуславливает структуризацию процессов создания, трансмиссии и восприятия информации, а также ее содержания, объема, специфики выражения и функций. Например, устные и визуально-образные формы передачи информации отличаются от письменно-печатных тем, что они являются более естественно ощущаемыми, в то время как книжные средства фиксируют содержание информации с большей степенью плотности и прочности.

Для целей исследования процессов коммуникации в преступной деятельности лидеров криминальных структур важным является и то, что главной приоритетной особенностью коммуникативистики является изучение и исследование коммуникабельных факторов в развитии целого ряда сложнейших социально-культурных явлений, суть которых не определяется без учета именно этих факторов. То есть коммуникативистика способна внести вклад в изучение интересующего нас вида преступной деятельности с учетом различных факторов, обеспечивающих коммуникации лидеров и членов организованных преступных сообществ.

Исходя из выше изложенного, можно представить коммуникацию в организованных преступных формированиях, как организованное, управляемое общение, отрегулированное в соответствии с правилами, нормами, стереотипами преступного мира. Прежде всего, это передача сообщений, информации, их прием, а также переработка информации, выполнение действий и организация взаимодействия между членами организованного преступного формирования. Именно коммуникация в организационно-управленческой деятельности лидеров преступных структур лежит в основе механизма слепообразования, в процессе которого остаются следы данной деятельности, имеющие различную природу и состояние. Выявление закономерностей образования таких следов, разработка средств и методов их фиксации, является одной из важных задач криминалистической науки на современном этапе. Решение данной задачи позволит значительно повысить эффективность борьбы с лидерами различных криминальных структур.

Библиографический список

1. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. – Саратов, 1986. – С. 213.
2. Каминский М.К. Криминалистические средства обнаружения и раскрытия посятельств на социалистическое имущество. – Горький, 1987; Проектирование и реализация курса криминалистики в специализированном вузе МВД СССР. – Горький, 1982; Криминалистическая характеристика деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. – Вып. 8. – Ч. 1. – С. 153–158; Грабовский В.Д. Научно-эвристические основы формирования и реализации идентификационно-дифференцирующих процедур в деятельности инспектора ОБХСС / В.Д. Грабовский,

- М.К. Каминский // Идентификация и дифференциация в структуре деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. – Горький, 1980. – С. 80–87.
3. Томин В.Т. Проблемы оптимизации среды функционирования органов внутренних дел. – Горький, 1978. – С. 108; Мамиконов А.Г. Управление и информация. – М., 1975. – С. 53.
 4. В понимании термина «механизм» мы присоединяемся к А.Ф. Лубину, который понимает его как «средство описания некоторой структуры, с помощью которой модели взаимодействуют между собой, обеспечивая необходимый научный результат». Подробнее см.: Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: Дис... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 1997. – С. 108.
 5. Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Колдина. – М., 1986, С. 8.
 6. Каминский М.К. Криминалистическое руководство для стажеров службы БХСС / М.К. Каминский, А.Ф. Лубин. – Горький, 1987. – С. 10–11.
 7. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. – М., 1970. – С. 4.
 8. Колдин В.Я. Информационные процессы и структуры в криминалистике / В.Я. Колдин, Н.С. Полевой. – М., 1985. – С. 28.
 9. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств (сущность и методы). – М., 1966. – С. 96.
 10. Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии. – М., 1947; Грановский Г.Л. Основы трасологии. – М., 1965; Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: В 3 т. – М., 1978. – Т. 2.
 11. Якимов Е.Н. Криминалистика. – М., 1925. – С. 17; Зуйков Г.Г. Криминалистическое значение способа совершения преступления. – М., 1969. – С. 21.
 12. Петелин Б.Я. Психологический анализ преступного поведения // Советское государство и право. – 1973. – № 3. – С. 74–80.
 13. Бурганова Л.А. Теория управления. – М., 2005. – С. 124.
 14. Мильнер Б.З. Теория организации. – М., 2002. – С. 183.
 15. Мильнер Б.З. Теория организации. – М., 2002. – С. 143.
 16. Бурганова Л.А. Теория управления. – М., 2005. – С. 79.
 17. Бурганова Л.А. Теория управления. – М., 2005. – С. 79–80.

Т.И. Бикметова

ПРОБЛЕМА ЛЖИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ

В современном обществе Интернет порождает целый ряд принципиально новых возможностей для реализации человеческой идентичности и расширения выбора возможных путей творческой активности. Существование в виртуальном пространстве создает новые перспективы самоидентификации, позволяет формировать собственную виртуальную личность.

Однако функционирование Интернета сопровождается и негативными явлениями и процессами. Безусловно, Интернет стал очень популярным источником информации и каналом связи. Вместе с тем он демонстрирует, как трудно осуществлять контроль над информацией. Содержание печатных средств СМИ и телевидения легко контролировать, поскольку количество продуктов ограничено, а аудитория пассивна. В Интернете же каждый является и потребителем, и производителем информации. Вместе с тем регулирование обществен-

ных отношений в сети Интернет имеет объективную сложность из-за специфики ее виртуального характера. Стоит отметить, что в настоящее время Интернет является практически саморегулируемой сферой, в которой участники информационного обмена, распространяющие информацию, следуют стихийно сложившимся нормам поведения, некоему «сетевому» этикету.

К наиболее актуальным проблемам, возникающим в связи с использованием Интернет-технологий и требующих правового регулирования, можно отнести: определение правового статуса «сетевых» средств массовой информации, в том числе вопрос о допустимости и пределах сетевой цензуры; электронный документооборот, электронно-цифровые подписи и др.; защита интеллектуальной собственности; ответственность за правонарушения, совершенные посредством Интернета; вопросы обеспечения информационной безопасности; предотвращение распространения информации, создающей угрозу для прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также создающей угрозу для государственной безопасности, экономического и социального развития страны.

Для понимания сущности проблемы свободы и ответственности в Интернет-пространстве представляется важным проанализировать деятельность российских законодателей и экспертов по совершенствованию законодательства в этой области.

К настоящему времени создан проект документа, который должен ответить на многие вопросы пользователей Интернета. Это не специальный закон, а попытка внести существенные изменения и дополнения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [1]

В этом документе законодатели сделали попытку сформулировать свое отношение к тем вызовам современности, которые порождаются в связи с функционированием Интернета.

В общем разделе этого документа подчеркивается, что правоотношения регламентируют деятельность при применении информационных технологий, в том числе при использовании информационной среды глобальных компьютерных сетей.

В данном документе определено само понятие предмета регулирования. Авторы считают, что глобальные компьютерные сети (сеть Интернет и иные глобальные информационно-коммуникационные сети общего доступа) – это информационно-коммуникационная инфраструктура открытого доступа, образующая виртуальную интерактивную информационную среду, в которой в интересах неограниченного круга пользователей обеспечивается глобальный (территориально и юрисдикционно не ограниченный), оборот информации в различных режимах доступа, выраженной в электронно-цифровой форме». [1]

Не менее важным является определение других базовых понятий. В частности, определено понятие «распространение информации посредством веб-сайта (сайта)», которое подразумевает распространение информации на виртуальных интерактивных носителях в информационной среде глобальных компьютерных сетей. Под понятием «пользователь глобальных компьютерных сетей»

имеется в виду лицо, получающее доступ к информации и (или) распространяющее информацию с использованием глобальных компьютерных сетей. Оператором веб-сайта (сайта) является пользователь глобальных компьютерных сетей, выступающий оператором информационной системы, осуществляющий деятельность по организации, формированию и обновлению содержания информации, размещаемой на веб-сайте (сайте). Под оператором доступа к использованию глобальных компьютерных сетей (провайдер) понимается юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие на основании заключенных договоров, предусмотренных гражданским законодательством, услуги пользователям по систематическому доступу и распространению информации с использованием глобальных компьютерных сетей. До сих пор для экспертизы этих понятий приходилось привлекать специалистов в каждом конфликтном случае. Поэтому экспликация этих основных понятий является, безусловно, очень важным не только в теоретическом, но и практическом отношении.

В главе 2 констатируется одно из важных положений документа. Разработчики продемонстрировали принципиальную позицию в оценке информации. Они считают, что информация в Интернете должна являться объектом правовых отношений, тем самым и Интернет – пространство становится зоной правового регулирования. Разработчики утвердили принцип: все, что запрещено или ограничено в обычных отношениях, должно быть запрещено или ограничено в Интернете.

В проекте закона подчеркивается, что передача информации или доступ пользователя к использованию Интернета могут быть ограничены только в судебном порядке и только на условиях, установленных федеральными законами. А это значит, что многолетние дискуссии о необходимости введения цензуры в этой сфере практически исчерпаны.

Вместе с тем стоит отметить, что в этой сфере становится неизбежным государственное регулирование, назначение которого четко прописано в проекте поправок к закону. Предполагается, что вмешательство государства будет контролируемым и осуществляться посредством реализации правовых, экономических, организационных и других мер, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами международного права и международными договорами Российской Федерации, законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Интернет-общественность неоднократно заявляла, что Интернет – это особая среда, которая подчиняется саморегулированию. Она не приемлет никакого внешнего вмешательства, покушающегося на стихийно складывающиеся нормы поведения в этой сфере. Разработчики документа, по сути, приняли эту позицию. В специальной статье № 18 прописаны принципы саморегулирования, этикета в сети.

Разработчики документа также имеют определенную позицию в вопросе об ответственности в Интернет - пространстве. Касаясь презумпции вины в этой сфере, подчеркивается, что по общему правилу ответственность за соответствие распространяемой информации требованиям закона несет лицо, непосредственно распространяющее такую информацию. Также отмечается, что оператор доступа к использованию глобальных компьютерных сетей не несет ответственность за соответствие распространяемой пользователями информации требованиям закона. Вместе с тем пользователь Интернета освобождается от ответственности за распространение не соответствующей закону информации, размещенной на сайте, оператором которого он выступает в случаях, когда в такая информация распространяется без его ведома или против его воли, либо была размещена другим лицом, с нарушением требований законодательства или иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Положения настоящей статьи применяется к пользователям Интернета, выступающих операторами веб-сайтов, зарегистрированных в установленном порядке в качестве средств массовой информации, с учетом положений главы VII Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации». [2]

Таким образом, данный проект поправок к Закону отвечает на многие проблемные вопросы, касающиеся и проблемы свободы и ответственности в Интернет-пространстве.

Современные возможности коммуникации обладают большим потенциалом для культуры и культурного обогащения, деловой активности, участия в политике, в целом для коммуникации. Но при этом они могут использоваться и с неблагоприятными целями, они могут стать средством манипулирования и дезинформации.

Одной из важных проблем, связанных со свободой слова в Интернете, является проблема лжи. В настоящее время отмечается нарастание интереса к проблеме лжи, в первую очередь, в контексте формирования нравственных ценностей, жизненных ориентиров и идеалов современного информационного общества. Это объясняется тем, что в обществе произошли коренные изменения во всех его основных сферах: экономической, политической, правовой, культурно-образовательной и т.д., которые, к сожалению, часто отрицательно сказываются на морально-нравственных устоях людей разных поколений, в том числе и участников Интернет-отношений.

Ложь занимает особое место в духовном опыте человечества, поскольку ее антитезой является истина. Различные проявления лжи, обмана, неправды постоянно обнаруживаются в коммуникационных ситуациях. Необходимо отметить, что ложь с развитием цивилизации меняла свои формы - от лжи с целью выживания в первобытном обществе до фальсификации в истории, сокрытия или искажения информации в СМИ и т. д.

При этом отношение к этому феномену в разные эпохи было неоднозначным. Одни мыслители считали ложь благом, необходимым для достижения определенных целей (Платон, Гегель и др.), другие полагали ее моральным

грехом (Аврелий Августин, И.Кант и др.). Таким образом, отношение ко лжи представляет собой широкий спектр полного запрета на ложь до, по крайней мере, частичного ее оправдания. При этом часто ложь одновременно и осуждается, и оправдывается. При обосновании такого двойного отношения особое значение приобретает цель и последствия лжи.

В зависимости от точки зрения на проблему, ученые дают понятию лжи различные определения, в соответствии с которыми выделяют и описывают соответственно разные виды лжи, определяют основные факторы, влияющие на формирование отношения человека ко лжи, раскрывают ее механизмы.

Как правило, философский подход предполагает анализ соотношения понятий «истина» и «заблуждение» или «ложь». В классической логике истинным считается суждение, если оно соответствует действительности, и ложным, если оно ей не соответствует [3]. О.А. Солодухин отмечает: «Высказывание считается истинным, если содержащаяся в нем информация соответствует действительному состоянию дел и наблюдаемой действительности; в противном случае оно ложно. [4]

С психологической точки зрения, «ложь - феномен общения, состоящий в намеренном искажении действительного положения вещей; ...ложь представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, имеющей целью вести реципиентов в заблуждение; как правило ложь вызвана стремлением добиться личных или социальных преимуществ в конкретных ситуациях» [5]. В своей работе «Психология детства» Зеньковский В.В. подчеркивает: «Под ложью мы должны разуметь заведомо лживые высказывания с целью кого-либо ввести в заблуждение: мы имеем здесь три основных момента, одинаково необходимых для того, чтобы была возможность говорить о лжи, - ложное (в объективном смысле) высказывание, сознание того, что это высказывание ложно, и, наконец, стремление придать заведомо ложной мысли вид истины, стремление ввести кого-либо в заблуждение». [6]

Но при самых разных подходах к определению понятия лжи, характерными признаками этого феномена можно считать: искажение истины, сознательность намерения ввести в заблуждение и вера говорящего в ложность утверждения. Вместе с тем важно отметить, что ложь и обман можно отнести практически ко всем сферам человеческого бытия. Д. И. Дубровский утверждает, что обман есть средство защиты и реализации интересов как отдельных личностей, так и групп, классов, народов и государств. Ложь можно рассматривать и в качестве функции социального института, в частности, государственного органа, ведомства, общественной организации, и т.п. Обман может служить одной из форм проявлений социальных противоречий, выражая эгоистическое обособление, конкуренцию, а также всевозможные способы достижения своих интересов и целей за счет других или вопреки желаниям других. Он отмечает, что одна из важнейших социальных функций обмана состоит в том, что он способен обеспечивать возможность сохранения наличных коммуникативных структур в условиях расходящихся или практически несовместимых интересов. [7]

На наш взгляд, проблема лжи в Интернет-пространстве не является столь безобидной, как кажется на первый взгляд. Если в обыденной жизни всегда есть возможность развенчания обмана, и, как следствие, возможность применения неких социальных санкций, и, прежде всего моральных и коммуникативных, то в виртуальной реальности ложь вроде бы никому не мешает и не препятствует общению.

Но в данном случае она является не только средством искажения, деформации индивидуальной психологии и норм поведения. Она является мощным фактором деформации общественного сознания. Вседозволенность в виртуальном мире приводит к тому, что люди начинают переносить эту модель поведения на обыденную реальность. В результате это грозит размыванием, искажением моральных общественных ценностей, идеалов и норм. К сожалению, эта проблема пока не нашла достаточного осмысления не только на практическом, но и теоретическом уровне.

В правовой парадигме проблема лжи может быть интерпретирована разными аспектами, в частности как проблема правовой ответственности за распространение по Интернету сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. Часть 1 статьи 23 Конституции РФ закрепляет право лица на защиту чести и доброго имени [8]. В силу статьи 150 ГК РФ защищаются нематериальные блага: достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация и иные личные немущественные права. Эти законодательные положения применимы и в Интернете. [9]

В настоящее время для того, чтобы дискредитировать человека, любой пользователь Интернета может разместить «соответствующую» информацию на каком-либо часто посещаемом сайте, а затем начнется обсуждение этих сведений достаточно большим количеством лиц, на эти сведения будут ссылаться как на источник информации. Подобным образом можно распространять сведения, дискредитирующие не только известных государственных и политических деятелей, конкурентов в сферах деятельности, но и простых граждан, участников Интернет-отношений.

Правовая оценка такого деяния дается исходя из определения понятий «честь», «достоинство» и «репутация», близких по смыслу нравственных категорий. Различия между ними в субъективном или объективном подходе при их экспликации: если имеется в виду объективная оценка человека (субъекта), то речь идет о чести, а если субъективная – о достоинстве. Репутация представляет собой сложившееся о субъекте (человеке) мнение, основанное на оценке его общественно-значимых качеств. Деловая репутация — это оценка его профессиональных качеств.

Честь, достоинство, деловая репутация субъекта (гражданина) в совокупности определяют «доброе имя», неприкосновенность которого гарантируется Конституцией РФ.

Сведения могут быть признаны порочащими честь, достоинство или деловую репутацию, если они не соответствуют действительности. Бремя доказа-

тельства возлагается на их распространяющих лицо в соответствии с п. 1 ст. 152 ГК РФ. [9, с. 53]

Под распространением понимается опубликование такого рода сведений в печати, трансляция по радио-, теле- и видеопрограммам, публичных выступлений, заявлениях, адресованных юридическим лицам, или сообщениях в иной форме нескольким или хотя бы одному лицу. Не вызывает сомнения, что эти определения могут быть применимы и в Интернет-пространстве.

В соответствии со ст. 151 и 152 ГК РФ истец может требовать: пресечения дальнейшего распространения информации в Сети, а также ее опровержение тем же способом, которым она была распространена; а также имущественной ответственности ответчика, в частности компенсации морального вреда, возмещения убытков, штрафа в случае неисполнения судебного решения по опровержению информации. [9, с.53]

В п. 2 ст. 152 ГК РФ специально выделен порядок опровержения порочащих сведений, которые распространены в СМИ. [9, с.53] Более подробно он регламентирован в Законе РФ «О средствах массовой информации». Помимо требования о том, что опровержение должно быть помещено в тех же СМИ, в которых были распространены порочащие сведения, ст. 43 и 44 Закона устанавливают, что оно должно быть набрано тем же шрифтом, на том же месте полосы. Если опровержение дается по радио или телевидению, оно должно быть передано в то же время суток и, как правило, в той же передаче, что и опровергаемое сообщение. [2]

Уголовным кодексом РФ от 13 июня 1996 г. предусмотрена уголовная ответственность за клевету и оскорбление субъекта (лица). [10] Уголовная ответственность за клевету и оскорбление – это государственная гарантия защиты чести и достоинства личности. Безусловно, что она должна работать и в сфере Интернета.

Интернет – пространство является публичным пространством, поэтому клевета, распространяемая в этой сфере, должна квалифицироваться в соответствии с соответствующими нормами права и наказываться соответствующим образом. Исключать деятельность субъектов Интернет-отношений из правового поля невозможно, поскольку это может привести к правовому нигилизму.

Но могут ли люди доверять друг другу, зная, что у каждого из них есть право на ложь, при этом практически ничем не ограниченное? Могут ли возникнуть договорные отношения? Доверие и договор, как правило, ограничены рамками юридической ответственности или правомочия принуждать других лиц, отказывающихся от выполнения своих обязательств. Такое положение дел приводит к проблеме: может ли право на ложь согласовываться со всеобщим принципом права и не будет ли оно ограничивать внешнюю свободу конкретного лица?

В повседневной жизни люди всегда соизмеряют степень своей ответственности с уровнем своих реальных возможностей и степеней свободы. Свобода и ответственность всегда предполагают друг друга, причем оба понятия одновременно относительны и абсолютны. Как правило, различают негативное

(«свобода от») и позитивное («свобода для») понимание свободы. В первом случае имеются в виду внешние рамки и ограничения, ограничивающие жизнедеятельность человека, от которых он хотел бы избавиться. Второй подход апеллирует к сознательной социально-нравственной активности, направленной на реализацию жизненных целей и принципов, за осуществление которых человек чувствует себя персонально ответственным.

Конечно, можно декларировать, что все пользователи Интернета обязаны использовать его, исходя из интересов общественного блага и для благих, с точки зрения морали, целей, но одними призывами эту проблему не решить. Она требует серьезного общественного осмысления и обсуждения.

Несмотря на то, что история первого законодательства, касающегося свободы слова и печати насчитывает около 200 лет, и в мире сейчас существуют множество принятых законодательных актов в этой сфере, нельзя сказать, что все проблемы уже разрешены. Развитие общества, демократических институтов, науки и культуры, а также появление и развитие новых технических средств коммуникации требуют дальнейшего развития правовых норм и практики, касающихся свободы слова и печати, свободы выражения мнений. Это многоаспектная проблема, связанная с широкой сферой применения и действия права на свободу слова, которая будет и в дальнейшем требовать своего разрешения.

Библиографический список

1. <http://chelovekizakon.ru>
2. <http://www.rg.ru/1991/12/27/smi-zakon.html>
3. Кириллов, В.И., Старченко, А.А. Логика: учебник для юридических вузов/ под ред. проф. В.И. Кириллова. – 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2011. – С.61.
4. Солодухин, О.А. Логика: для студентов вузов/ Солодухин О.А. Ростов н / Д.: Феникс, 2000. – С.74.
5. Краткий психологический словарь /Под общей ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского; ред.-составитель Л. А. Карпенко.— 2-е изд., расширенное, испр. и доп. — Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС», 1998. – С.189.
6. Зеньковский В.В. Психология детства. Москва: Школа-пресс, 1996. – С.215
7. Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. - Канон+РООИ – 2010. - С.97.
8. Садовникова, Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). - 6-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2011. – С.49.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации: Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Издательство «Омега» - Л, 2011. – С.52-53.
10. <http://base.garant.ru/10108000/>

Е.А. Грднева

СТАНОВЛЕНИЕ ЭСТЕТИКИ БИЗНЕСА КАК КОММУНИКАТИВНОЙ ПРАКТИКИ

Модернизации современной российской экономики зависит не только от ее технического перевооружения, но и от новых, отвечающих требованиям информационной эпохи подходов к управлению бизнесом, когда на смену обезличенной механистической системе ценностей бюрократии индустриального общества должны придти ценностно ориентированные, гуманитарные практики менеджмента XXI века, в рамках которых человек осознается главным, интеллектуальным, капиталом компании. К числу таких практик сегодня принадлежат и эстетические практики бизнеса.

Становление эстетики бизнеса связано с формированием двух различных подходов. Исторически первым, еще на заре индустриальной эпохи, утверждается предметный подход, когда в фокусе внимания бизнеса оказывается оформление технического объекта, машины или изделия, при помощи ее изготовляемого. Идеологию предметного подхода наиболее репрезентативно представляет стайлинг, или коммерческий дизайн, который возникает в тридцатые годы XX в. в США как реакция на экономический кризис и острую необходимость поиска новых путей увеличения спроса на товарном рынке. В стайлинге эстетическое было сознательно подчинено задачам *маркетинга* компании и целенаправленно поставлено на службу получения коммерческой прибыли. По открытому признанию одного из руководителей дизайнерского отдела компании «Форд», «притворяться, будто дизайн или стайлинг имеет какую-то иную функцию, кроме поддержки торговых операций, является чистым лицемерием» [1].

Коммерческий дизайн стремится завоевать потребителя оформлением выпускаемой продукции, когда идет апелляция не столько к содержательным эстетическим знакам, порождающим эстетический образ вещи, сколько к сигналам, провоцирующим потребительские реакции. В этом «секторе функциональной коммуникации, подверженной манипулированию, язык насаждает посредством рассчитанных на сильный эффект конструкций авторитарное отождествление человека и функции» [2]. Эстетическое здесь сведено до *высказывания* «Покупай!», эстетика принуждена обслуживать связку «товар – потребитель», спекулируя на настроениях потребителя приобретать «красивые», привлекательные вещи. Эстетические формы, используемые такой коммерциализированной эстетикой, обращаются не к глубинным эстетическим ценностям человека, а к неким стандартам моды, конвенциям массового сознания, которые позволяют индивиду чувствовать себя «на уровне», культурным человеком, переживать «магическое присоединение к культуре, формам, нравам и знакам высшего класса» [3].

Эстетическая форма товара зажила на рынке своей самостоятельной жизнью, став манком для покупателя, произошла потеря целостности вещи, что яв-